

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

УДК 316.722

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ПАТРИОТИЗМ: НОВАЯ «МОДА НА РУССКОСТЬ» ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ¹

Елена Геннадьевна Джиболова

Государственный академический университет гуманитарных наук,
г. Москва, Российская Федерация

Кирилл Михайлович Макаренко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Анастасия Михайловна Петракова

Государственный академический университет гуманитарных наук,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена анализу феномена растущей «моды на традиционность» среди современной российской молодежи. Авторы публикации предпринимают попытку выявить ключевые сферы повседневной жизни, в которых этот тренд находит свое выражение. Значимое место отводится попытке концептуализировать понятие «традиционности» в контексте именно молодёжного восприятия. В рамках дилеммы «традиция/современность» особое внимание уделено роли гражданской идентичности как значимого фактора, влияющего на интерпретации и практики выражения традиционности.

Методология и методы. Методологической основой исследования выступает синергетический подход, объединяющий элементы символического интеракционизма и социального конструктивизма. Объединение данных подходов позволяет трактовать объект исследования как искусственно конструируемый (как политическими субъектами, так и обывателями).

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по результатам конкурсного отбора ЭИСИ (тема № FZNF-2025-0023 «Патриотизм в цифровую эпоху: механизмы формирования, трансформации и продвижения патриотических нарративов для молодежи в новых медиа и социальных сетях»).

ми, в т.ч. молодежью) и функционирующий в особом символическом пространстве. Конкретными методами исследования стали репрезентативный телефонный опрос ($n = 1200$) и три фокус-группы с представителями молодежи разных возрастных когорт.

Анализ. При сохранении значительных межпоколенческих различий в оценках важности соблюдения традиций, духовных принципов, данные исследований демонстрируют усиливающийся тренд на практику репрезентации традиционности в культуре. Формирование тренда происходит под влиянием государственных структур, которые ставят перед собой конкретные задачи: решение проблем низкой рождаемости и формирование, и укрепление гражданской идентичности. При этом традиционность не становится причиной массового формирования контркультур, а органично встраивается в молодежную повседневность, что проявляется в повышенном интересе к национальной кухне, музыке, фильмам и иным продуктам культуры.

Результаты. Промежуточные выводы исследования фиксируют наличие двойственности обозначенного тренда на «русскость». С одной стороны, она выступает как ресурс идентификации, способ выражения чего-то своего, особенного, как предмет гордости уникальностью культуры в условиях идентификационного кризиса (как попытка его преодоления). С другой стороны, часть молодых людей воспринимает этот тренд как навязанный, синтетический конструкт, не имеющий реальных исторических оснований. Такая амбивалентность отражает сложный и неоднородный характер процессов формирования и выражения традиционности в среде современной российской молодежи.

Ключевые слова: традиционные ценности, российская культура, патриотизм, молодежь, современная Россия, русскость, идентичность, национальная культура.

UDC 316.722

TRADITIONAL CULTURE AND PATRIOTISM: THE NEW «FASHION FOR RUSSIАНNESS» THROUGH THE EYES OF YOUTH

Elena G. Dzhibilova

State Academic University of Humanities, Moscow, Russian Federation

Kirill M. Makarenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Anastasia M. Petrakova

State Academic University of Humanities, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of the growing «fashion for tradition» among modern Russian youth. The authors of the publication attempt to identify the key areas of everyday life in which this trend finds its expression. A significant

place is given to the attempt to conceptualize the concept of «tradition» in the context of youth perception. Within the framework of the «tradition/modernity» dichotomy, special attention is paid to the role of civic identity as a significant factor influencing interpretations and practices of traditional expression.

Methodology and methods. The methodological basis of the research is a synergetic approach combining elements of symbolic interactionism and social constructivism. Combining these approaches makes it possible to interpret the object of research as artificially constructed (both by political actors and by ordinary people, including young people) and functioning in a special symbolic space. The specific research methods were a representative telephone survey (n=1200) and three focus groups with youth representatives of different age cohorts.

Analysis. While maintaining significant intergenerational differences in assessments of the importance of observing traditions and spiritual principles, research data demonstrate an increasing trend towards the practice of representing traditionalism in culture. The trend is being formed under the influence of government structures that set themselves specific tasks: solving the problems of low fertility and the formation and strengthening of civic identity. At the same time, tradition does not become the reason for the mass formation of countercultures, but is organically integrated into youth everyday life, which is manifested in an increased interest in national cuisine, music, films and other cultural products.

Results. The intermediate conclusions of the study fix the existence of a duality of the indicated trend towards «Russianness». On the one hand, it acts as an identification resource, a way of expressing something special, as an object of pride in the uniqueness of culture in the context of an identification crisis (as an attempt to overcome it). On the other hand, some young people perceive this trend as an imposed, synthetic construct that has no real historical basis. This ambivalence reflects the complex and heterogeneous nature of the processes of formation and expression of traditionalism among modern Russian youth.

Keywords: traditional values, Russian culture, patriotism, youth, modern Russia, Russianness, identity, national culture.

Введение. В книге «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» С. Хантингтон пишет, что кризисы (конкретно в книге: 11 сентября 2001 г.) служат стимулом возрождения национальной принадлежности или, как автор указывает далее, «приступом патриотизма», что выражается в увеличении числа вывешиваемых государственных флагов на зданиях почт, магазинов, частных домовладений. Флаги становятся символов национальной гордости, обретают символический, почти религиозный статус [12, с. 9]. Столкновение народа с экзистенциальной проблемой продуцирует поиск ответа на вопрос «кто мы?», что приемлемо как для американской, так и для любой другой культуры, в том числе и русской.

В результате поиска ответа на данный вопрос формируется национально-государственная идентичность.

Подразумевая сложность данного концепта, мы солидарны с позицией исследователей А. Г. Саниной и А. В. Павлова, согласно которым следует выделять четыре характеристики идентичности: «1) знания о государстве в его исторической и современной перспективе (когнитивный элемент); 2) эмоциональное отношение к государству/стране/родине (эмоционально-оценочный элемент); 3) те или иные «идеальные» представления о нормах и ценностях, которые разделяют все люди как граждане государства и которые имеют для самого государства и для граждан понятную значимость (нормативно-ценостный элемент); 4) действия, в которых проявляются те или иные установки, связанные с восприятием своего места в государстве (поведенческий элемент)» [8, с. 35-36]. Тем самым, идентичность подразумевает не только ощущение себя частью какой-то социальной общности, но также разделение ценностей этой группы и формирование особых социально одобряемых моделей поведения. Идентичность, таким образом, становится не только характеристикой индивида, но и чертой, определяющей его мышление и деятельность. Уникальный набор ценностей, разделяемых в определенном социуме, определяется культурой в ее национальном и/или цивилизационном разрезе.

Известные российские социологи Ю. А. Зубок и В. И. Чупров отмечают, что культура крайне сильно подвержена индивидуальному и групповому конструированию. При этом, в результате регулярного переосмысливания предыдущего опыта, изменение культуры «выстраивается на основе конкурирующих между собой смыслов и значений» [5, с. 173]. Данный тезис крайне важен в нашем исследовании, так как тренд на «русскость» существует с противоположными тенденциями. Навязывание нового культурно-ценостного пространства представляется в качестве реакции на внешние вызовы, при этом восприятие новых символов может не считываться молодёжью в качестве значимых.

Если в рамках реализуемого в настоящее время политического курса использование национальных символов является одним из инструментов формирования идентичности, то для сферы реального сектора экономики это может казаться, по меньшей мере, странным, особенно в контексте существования глобальных экономических трендов, направленных на универсализм, а не уникальность, свойственную разным культурам. Однако, реальность доказывает, что элементы национальной традиционной культуры, все чаще, находят отражение в рекламе. Агентство Wainbrand Partners отмечает, что тренд на русскость является «ответом на внешние вызовы». Яркое выражение данный феномен получил в рекламных кампаниях 2025 года, особенно в проектах крупных российских брендов, индустрии моды, продуктов питания, банков и недвижимости [11]. Отражению национального культурного кода в сфере дизайна посвятила статью В. Гудкова в РБК. Автор упоминает, что «русский стиль» не только стал со временем узнаваемым, но и обретает все большую актуальность [6].

Методология и методы. В контексте данной статьи методология представлена синтезом принципов социального конструктивизма и символического интеракционизма, подразумевающих наличие особого символического пространства, конструируемого индивидами и социальными группами, в рамках которого происходит общение, обмен смыслами, формирование моделей поведения и реакций на окружающую действительность.

Особо важным представляется разобраться с целой серией дефиниций, составляющих теоретическую рамку исследования. В отношении «традиции» зачастую используется дуалистический подход, подразумевающий противопоставление изучаемого феномена с его противоположностью: «современность» / «инновации».

Как отмечает Л. Ю. Егле в отношении понятия «традиция» в современном дискурсе сложились противоположные, но довольно устойчивые представления. С одной стороны, традиция представляется в качестве устаревшей, архаичной, косной структуры, препятствующей развитию современной культуры, а с другой – фундаментальной ценностью и социальным идеалом, служащим фундаментом динамики культуры [4, с. 44].

В рамках социологического подхода традиция понимается как «механизм воспроизведения социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом» [7, с. 253]. Данный аспект представляется нам крайне важным, особенно в контексте кризисов идентичности, которые актуализируют вопросы национальной (в т.ч. исторической) гордости.

Считаем важным отметить выводы, обозначенные в статье Л. Ю. Егле в отношении традиции и фиксирующие ключевые смыслы категории: «во-первых, это её процессуальный характер (от поколения к поколению, от прошлого к настоящему); во-вторых, её субстанциональный аспект (обычаи, обряды, нормы, ритуалы, каноны); в-третьих, «техники» её функционирования (устная передача, образовательная система, средства массовой информации)» [4, с. 49]. Тем самым, традиция формируется и воспроизводится в социальной памяти общества. Ключевыми являются образы, которые закрепляются в деятельности институтов и наслаждаются на массовое сознание граждан. В молодежной субкультуре нередко проявляются тенденция к интеграции современных трендов в повседневную жизнь. В этом контексте нас интересует вопрос, а могут ли «традиции» стать модными для молодежи в современной России? Как будут считываться эти «традиции», в чем проявляться и какой смысл нести?

Значимой аналитической задачей представляется проведение демаркационной линии между следующими терминами: «традиционная культура», «народная культура», «русскость». В ракурсе данного исследования под традиционной культурой мы будем понимать совокупность устоявшихся обычаяев, ритуалов и норм, имеющих историческое происхождение и регулярно воспроизводимый их характер передачи. Народная культура, в свою очередь, представляется в качестве значимого элемента традиционной культуры, отражающейся в языке, фольклоре, одежде, кухне. Русскость представляется в качестве социального кон-

структурно объединяющего элементы традиционной и народной культуры и репрезентующего их в соответствии с запросами социальных общностей на формирование идентичности. Тем самым, русскость – это форма выражения традиции в современном российском обществе.

А. С. Тимошук в диссертации на соискание степени доктора философских наук констатирует, что «Ядро традиционной культуры имеет аксиологический характер. Ценности формируют социальные установки, мотивационную сферу, отношение к миру, когнитивные эталоны, стереотипы сознания, национальный характер» [9, с. 9]. В контексте данной статьи представленный тезис имеет большое значение, так как современный государственный дискурс прямо увязывает эти смыслы соединенные воедино посредством формулировки «традиционные духовно-нравственные ценности», а молодежь осознанно или нет, но воспроизводит их в ходе коммуникации как между собой, так и с внешним миром.

В рамках реализации научного проекта «Патриотизм в цифровую эпоху: механизмы формирования, трансформации и продвижения патриотических нарративов для молодежи в новых медиа и социальных сетях» при непосредственном участии авторов данной публикации было проведено комплексное: количественное (репрезентативный телефонный опрос молодежи) и качественное (3 фокус группы с представителями разных возрастных когорт молодежи) исследование.

Анализ. Результаты опроса аналитического центра ВЦИОМ, проведенного в декабре 2023 года, на вопрос «Вы согласны или не согласны со следующим суждением: «Важно всегда следовать традиционным духовным принципам, даже если они противоречат современной реальности?» показывают следующие результаты [10].

Таблица 1 – Результаты ответа на вопрос «Вы согласны или не согласны со следующим суждением: «Важно всегда следовать традиционным духовным принципам, даже если они противоречат современной реальности?», представленные в разрезе возрастных когорт молодежи (по данным ВЦИОМ [10])

	Все опрошенные	18-24 года	25-34 года
Скорее согласен	65	44	49
Скорее не согласен	25	53	40
Затрудняюсь ответить	10	3	11

Как мы можем убедиться, результаты ответов молодежи существенно отличаются от средних оценок по генеральной совокупности опрошенных. Безусловно, молодежи свойственно в большей степени следовать трендам, формировать мейнстримное поведение и быть более современными. Однако, в 2025 году все заметнее проявляется тренд на традици-

онную национальную культуру и то, что ранее считалось «клюковой», устарелым и неискренним, становится популярным и воспроизведимым.

В исследовании Н. В. Дулиной и ее соавторов на основе опроса 9751 студентов вузов РФ отмечается, что 78,2 % респондентов считают важным сохранение национальной культуры [3, с. 69]. Также в статье выделяются конкретные проявления сохранения народной культуры. Не ставя перед собой задачу отражения всех результатов по данному вопросу, представим наиболее популярные по ответам респондентов позиции.

**Таблица 2 – Распределение проявлений отношения к национальной культуре
(по данным статьи Н. В. Дулиной и др. [3, с. 71])**

№	Вы лично	Мать, отец	Бабушка, дедушка
1	Учат и пользуются родным языком в повседневности	Готовят блюда национальной кухни	Уважают и соблюдают народные обычаи
2	Читают литературу на родном языке	Учат и пользуются родным языком в повседневности	Готовят блюда национальной кухни
3	Готовят блюда национальной кухни	Читают литературу на родном языке	Учат и пользуются родным языком в повседневности
4	Уважают и соблюдают народные обычаи	Уважают и соблюдают народные обычаи	Читают литературу на родном языке
5	Слушают национальную музыку	Воспитывают детей в традициях своего народа	Знают и поют народные песни

В топе наиболее популярных проявлений национальной культуры у представителей всех поколений представлены разные аспекты жизни: начиная от национальной кухни, заканчивая народной музыкой.

И. А. Груздев и С. В. Старцев отмечали, что ренессанс традиционных ценностей в современной России обусловлен потребностью в решении «конкретных социальных проблем: низкой рождаемости, оттока специалистов из национального рынка труда. Главная цель этого консервативного поворота – поиск объединяющей идеи и коллективной идентичности, которые смогли бы солидаризировать российское общество и отличить политический проект России от проектов других стран» [2, с. 71]. Данный тезис вызывает особый интерес, так как он придает ценностным основаниям конкретно ориентированный, практический характер, что подчеркивает их важность и своевременность.

В конце статьи авторы пишут, что тренд на традиционные ценности не единственный, который проявляется у современной российской молодежи. Параллельно с ним существует тенденция на индивидуализм: карьера, личный успех, признание. Исследователи указывают, что подобное сочетание традиционных и современных ценностей создает уникальный культурный ландшафт, где «индивидуальные стремления не полностью вытесняют коллекти-

вистские установки» [2, с. 85]. Тем самым проявляется эклектизм политического (и шире – социального) сознания молодежи, когда существует разновекторные (а зачастую и противоположно направленные) тренды. При этом сочетание коллективистских и индивидуалистических культурных кодов представляется известному российскому экономисту, декану экономического факультета МГУ А. А. Аузану в качестве одной из ключевых характеристик России, или как он сам отметил: «двуядерная культура – это цивилизационная характеристика». Разнонаправленные векторы работают парадоксальным образом, создавая как пропоны для экономического развития, так и пространство для решения сложнейших проблем, требующих включения и индивидуализма, и коллективизма [1]. Частично данная логика проявляется и в разделении молодежью ценностей традиционного и современного толка.

Результаты исследования, проведенного при непосредственном участии авторов, частично дополняют представленные выше выводы. В сентябре 2025 года было проведено 3 фокус группы с представителями разных возрастов (16-22 года, 23-29 лет, 30-35 лет) молодежи России. Основываясь на высказываниях информантов и соотнося данные с результатами репрезентативного телефонного опроса молодежи России, удалось прийти к ряду выводов.

Тренды на традиционную русскую культуру, на «русскость» становятся значимым явлением молодежной культуры. Особо заметными они становятся в музыке, одежде, кухне. Это вызывает преимущественного положительный эмоциональный отклик у участников фокус-групп, затрагивая тему культурных традиций и связи поколений.

«Считаю, что это хороший тренд. Мы должны понимать, кто мы вообще есть, где мы родились, и поддерживать наши русские традиции, это красиво в любом случае. Если девушки брать там, ну, вот эту вот, моду на одежду» (фокус-группа, 23-29 лет).

«Песни, которые слушали наши отцы, матери, они присутствуют сейчас, в наше время» (фокус-группа, 23-29 лет).

Солидаризация в вопросах традиций и их репрезентации в современной культуре становится одним из факторов формирования/закрепления гражданской идентичности.

Вирусные форматы распространения такого контента у одних создают ощущение его повсеместности, они сами охотно включаются в репликацию: «я человек, который сидит каждый день в ТикТоке, я это вижу постоянно, уже сама это пою и слушаю». У других – тренд не сформировался как массовое явление. Они предпочитают другой контент и те же самые ролики встречаются в их ленте эпизодически, либо вовсе не появляются: «у нас другой вайб».

«Это искусственный форс, просто таргет, мем и всё» (фокус-группа, 16-22 года).

Интерпретация явления двойственна. С одной стороны, это объясняется искренним проявлением возврата к корням и объединяющим смыслам, с другой – как целенаправленная

маркетинговая или идеологическая манипуляция, и такие подозрения отталкивают часть молодежи.

«Как таковые песни я особо никогда не слушал и никогда их не выключал. Но они всегда сопровождаются каким-то позитивным настроением, после них какая-то такая легкость на душе, что ли» (фокус-группа, 16-22 года).

«Может быть, людям просто чего-то хочется такого душевного. И это, мне кажется, просто завирусилось как-то в социальных сетях. Сейчас, наверное, это просто такой тренд» (фокус-группа, 23-29 лет).

«Может быть, это искусственно созданный хайп, чтобы, как бы, показать русскому народу, что, вот, у нас тоже в России есть. Давайте вспомним, как мы раньше жили, чтобы как-то скрепить народ» (фокус-группа, 23-29 лет).

«Вся эта тенденция вызывает определённые не очень приятные чувства, потому что кажется, что это куплено специально, сделано специально, но, с другой стороны, это интересно» (фокус-группа, 16-22 года).

Мотивация интереса к контенту с национальным колоритом у участников фокус-групп:

- Эстетика и красота. Традиционная одежда, костюмы и танцы воспринимаются как визуально привлекательные и «свои».
- Ностальгия по детству, преемственность поколений: «возвращает нас в детство, что-то такое родное, потому что наши родители, в основном, эти песни слушали: Кадышеву, Буланову».
- Гордость за прошлое, желание сохранить культурные коды и идентичность, затерянные в период ориентации на внешние культуры.
- Усталость от однотипного контента, потребность в смысловой наполненности, «душевности»: «3-4 слова – и вся песня, просто зарифмуют слова, а о чём она, про что?».
- Устойчивое позитивное восприятие, основанное на личном опыте участия (народные танцы, песни): «я сама русскими народными танцами занималась раньше, я вообще люблю такое».
- Мода, эффект подражания: «все слушают – надо тоже послушать».

«Мне вообще нравится этот стиль – и красивый, и необычный, и, вроде бы, свой. И я очень часто замечаю, когда люди на улице ходят в такой одежде, много всяких ресторанов и культурных, национальных, тоже под стиль» (фокус-группа, 16-22 года).

«Это возвращение нас к своим истокам. Большое количество лет мы хотели гнаться за кем-то. За Америкой, за Европой хотели угнаться, быть похожими на них. И как будто бы, растеряли свою целостность» (фокус-группа, 23-29 лет).

В выражениях молодежи явно фиксируется желание выделить уникальность своей культуры. Вопрос выбора моды и музыки в высказываниях информантов приобретает выра-

женный идентификационный и политический характер, когда следование за чужими трендами считывается как нечто отрицательное. Тем самым, актуализируется поиск своего собственного, особого, в том числе, в историческом культурном прошлом.

Несмотря на то, что молодежь является единой социальной группой, определяемой на основе общих критериев, мы фиксируем различия в восприятии тренда на «русскость» по возрастным когортам.

- **16-22 года:** от эмоционального положительного отклика до полного отсутствия интереса. Тренд цепляет прежде всего визуально (костюмы, стилизация, короткие ролики). Есть запрос на искренность и органичность контента, инфлюенсера. Коммерческие проекты интереса не вызывают, либо вызывают отторжение.
- **23-29 лет:** воспринимается как стремление к скреплению нации, присутствует эмоциональная отдача и готовность к репликации. Не проявляют скепсиса к коммерциализации трендов.
- **30-35 лет:** тренд часто интерпретируют в контексте культурной политики и преемственности. Смысловая наполненность и качество исполнения традиционных жанров воспринимаются как достоинство, способное привлекать разные поколения.

«Все новое – хорошо забытое старое». Феномен Н. Кадышевой не уникален, новый виток популярности отмечается у творчества Т. Булановой, группы «Любэ» и «Комбинация». Современные исполнители подхватывают тренды, опираются в своем творчестве на то, что было сделано до них: делают каверы, исполняют песни на родных языках и т.д. Попытки реанимировать эстетику прошлого органично вплетаются в ткань обсуждения предметов гордости. Достижения тех времен кажутся молодежи более осозаемыми и эмоционально значимыми, чем современные успехи. Поэтому тренд на традиционную культуру, вероятно, сохранится, но конкретные авторы и форматы будут сменять друг друга быстро.

«Молодёжи сложно гордиться чем-то в настоящем, какую-нибудь программу новую создали, что-нибудь там разработали. Этим сложно гордиться в моменте. Но, при этом мы гордимся, чем-то что сделал наш народ лет ещё 30-40 назад» (фокус-группа, 16-22 года).

Таким образом, ренессанс традиционной культуры является реальным явлением российского общества. В среде молодежи он считывается в контексте поиска культурных корней в условиях идентификационного кризиса. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров в статье 2018 года отмечали, что ценностное отношение молодежи к культуре имеет свойство меняться в зависимости от внешних условий. Стабильность продуцирует терминальное значение культуры, а условия риска – инструментальное. Интерес вызывает то, что в качестве инструментальной ценности культуры в рискогенных условиях выделялись, прежде всего, «эстрадная музыка», «интернет-культура», «литература, поэзия» (60 %, 46,5 %, 43,8 % соответственно) [5, с. 187].

Как мы можем убедиться, именно эстрадная музыка и интернет-культура являются драйверами единения молодежи в современных кризисных условиях.

Мода на «русскость» является сложным комплексным феноменом, имеющим амбивалентную основу. С одной стороны, такой тренд отражает реальный запрос молодежи на формирование и выражение позитивной идентичности, закрепление «душевности» и особости русского народа в диспозиции глобальному контенту. С другой – представляется политическим инструментом, используемым для формирования национальной солидарности и общего ценностного пространства. Устойчивость обозначившегося тренда будет определяться соотношением искренности культурных проявлений (которая представляется крайне важной для молодежи) и политico-коммерческой инструментализацией (ради получения символического или финансового капитала).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аузан, А. А. Культурные коды экономики: почему в России существуют две страны // Forbes. 04.11.2021. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/443291-kul-turnye-kody-ekonomiki-rosemu-v-rossii-susestvuut-dve-raznye-strany> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Груздев, И. А. Ренессанс традиции: рецепция активной молодежью России традиционных ценностей / И. А. Груздев, С. В. Старцев // Patria. 2024. Т. 1. № 1. С. 71-91.
3. Дулина, Н. В. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи / Н. В. Дулина, В. А. Мансуров, Е. И. Пронина, Г. С. Широкалова, Д. В. Шкурин, П. С. Юрьев // Научный результат. Социология и управление. 2022. № 3. С. 61-78.
4. Егле, Л. Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29-2. С. 43-50.
5. Зубок Ю. А. Культура в жизни молодёжи: потребность, интерес, ценность / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социология молодёжи. 2018. № 4. Т. 9. С. 170-191.
6. Как российские дизайнеры интерпретируют национальный культурный код // РБК 05.11.2024. URL: <https://style.rbc.ru/industry/671fb3c69a7947175d47643f> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Левада, Ю. Традиция // Философская энцикл.: в 5 т. М., 1970. Т. 5.
8. Санина, А. Г. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы / А. Г. Санина, А. В. Павлов // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 30-40.
9. Тимощук, А. С. Традиционная культура: сущность и существование // автореф. дис. ... д. филос. н., 24.00.01. Нижний Новгород, 2007. 46 с.
10. Традиции в эпоху перемен. ВЦИОМ URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.11.2025).

11. Тренд на russkost`: PR, реклама и культурные изменения URL: https://www.cossa.ru/wainbrand_partners/338389/ (дата обращения: 10.10.2025)
12. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. М.: ООО «Издательство ACT»: ООО «Транзиткнига», 2004. 635 с.

REFERENCES

1. Auzan, A.A. Kul`turny`e kody` e`konomiki: pochemu v Rossii sushhestvuyut dve strany` // Forbes. 04.11.2021 URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/443291-kul-turnye-kody-ekonomiki-pocemu-v-rossii-sushestvuyut-dve-raznye-strany> (Accessed 20.10.2025).
2. Gruzdev, I. A. Renessans tradicii: recepciya aktivnoj molodezh`yu Rossii tradicionny`x cennostej / I. A. Gruzdev, S. V. Starcev // Patria. 2024. T. 1. №1. Pp. 71-91.
3. Dulina, N. V. Narodnaya kul`tura v ocenkah rossijskoj studencheskoj molodezhi / N. V. Dulina, V. A. Mansurov, E. I. Pronina, G. S. Shirokalova, D. V. Shkurin, P. S. Yur`ev // Nauchny`j rezul`tat. Sociologiya i upravlenie. 2022. №3. Pp. 61-78.
4. Egle, L. Yu. Tradicionnaya kul`tura: osnovny`e podxody` k issledovaniyu // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv. 2014. № 29-2. Pp. 43-50.
5. Zubok Yu. A. Kul`tura v zhizni molodyozhi: potrebnost`, interes, cennost` / Yu. A. Zubok, V. I. Chuprov // Sociologiya molodyozhi. 2018. № 4. T. 9. Pp. 170-191.
6. Kak rossijskie dizajnery` interpretiruyut nacional`ny`j kul`turny`j kod // RBK 05.11.2024. URL: <https://style.rbc.ru/industry/671fb3c69a7947175d47643f> (Accessed 15.10.2025)
7. Levada, Yu. Tradiciya // Filosofskaya e`ncikl.: v 5 t. M. 1970. T. 5.
8. Sanina, A. G. Gosudarstvennaya identichnost`: soderzhanie ponyatiya i postanovka problemy` / A. G. Sanina, A. V. Pavlov // Upravlencheskoe konsul`tirovanie. 2015. № 9 (81). Pp. 30-40.
9. Timoshhuk, A. S. Tradicionnaya kul`tura: sushhnost` i sushhestvovanie // avtoref. dis. D. filos. n., 24.00.01. Nizhnij Novgorod. 2007. 46 p.
10. Tradicii v e`poxu peremen. VCIOM URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen?utm_source=chatgpt.com (Accessed 02.11.2025).
11. Trend na russkost`: PR, reklama i kul`turny`e izmeneniya URL: https://www.cossa.ru/wainbrand_partners/338389/ (data obrashheniya: 10.10.2025)
12. Xantington, S. Kto my`? Vy`zovy` amerikanskoj nacional`noj identichnosti / S. Xantington; Per. s angl. A. Bashkirova. M.: ООО «Издательство ACT»: ООО «Транзиткнига». 2004. 635 p.

Информация об авторах

Елена Геннадьевна Джибилова, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, НИУ Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Мароновский переулок, 26, 119049, г. Москва, Российская Федерация, egdjibilova@gaugn.ru, AuthorID: 858998.

Кирилл Михайлович Макаренко, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет (ВолГУ), просп. Университетский, 100, 400062, г. Волгоград, Российская Федерация, Makarenko_km@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1161-5719>, SPIN-код: 4247-5293, AuthorID: 903952.

Анастасия Михайловна Петракова, научный сотрудник, НИУ Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Мароновский переулок, 26, 119049, г. Москва, Российская Федерация, info@gaugn.ru.

Information about Authors

Elena G. Djibilova, Candidate of Sociological Science, Leading Research Fellow, State Academic University for the Humanities (GAUGN), Maronovsky per., 26, 119049 Moscow, Russian Federation, egdjibilova@gaugn.ru, AuthorID: 858998.

Kirill M. Makarenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, Makarenko_km@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1161-5719>, SPIN-code: 4247-5293, AuthorID: 903952.

Anastasia M. Petrakova, Research Fellow, State Academic University for the Humanities (GAUGN), Maronovsky per., 26, 119049 Moscow, Russian Federation, info@gaugn.ru.

Для цитирования: Джибилова Е. Г. Традиционная культура и патриотизм: новая «мода на русскость» глазами молодежи / Е. Г. Джибилова, К. М. Макаренко, А. М. Петракова // Параметригмы управления, экономики и права. 2025. Т. 6, № 4 (18). С. 32-44. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2025_N4.pdf